

В глазах Юй Чжэнъяня прежний Юй Минлан был слишком послушным, и только после того случившегося события иллюзия, которую сын создавал всё это время, была разрушена. Только тогда он внезапно осознал, что его сын, вероятно, не был таким уж послушным, как он думал.

Юй Минлан снова откинулся назад, закинув шею на подушку, и устремил взгляд на чёрный потолок машины. Дворецкий, глядя на него через зеркало заднего вида, сказал:

— Может быть, ты мог бы поговорить с господином.

Он подумал, что это дело между отцом и сыном, и им двоим нужно разобраться. Юй Минлан лишь моргнул и ответил:

— Хорошо.

В тот вечер Юй Чжэнъянь не вернулся домой. Юй Минлан провёл полчаса в своей комнате, сидя на диване с тканевой обивкой, положив руку на подлокотник. Он взглянул на телефон и позвонил Юй Чжэнъяню.

После гудков раздался сладкий женский голос:

— Это маленький господин?

Юй Минлан на мгновение замер, затем, помолчав, внезапно повесил трубку. Он посмотрел на аватарку и бросил телефон рядом. Свет настольной лампы тёплого оранжевого цвета озарил его, на мгновение сделав похожим на слабого ребёнка. Тёплый свет смягчил его черты лица, подчеркнув сходство с матерью. Однако если присмотреться, можно было увидеть черты отца, особенно сейчас, когда его брови были сведены в напряжении.

Он положил ноги на диван, обнял колени руками и опустил голову.

Вскоре телефон на диване завибрировал. Он слегка поднял голову, взглянул в сторону и увидел, что на экране мигает слово «Отец». Он уставился на экран, но не предпринял никаких действий. Когда экран погас, через несколько секунд он снова загорелся. Юй Минлан наклонил голову, взглянул и, наконец, взял телефон, нажав кнопку ответа.

— Алло, Минлан?

На том конце было тихо, и голос Юй Чжэнъяня можно было назвать мягким. Юй Минлан почти никогда не звонил ему первым, и сказать, что он не был рад, было бы неправдой.

Услышав, что на том конце молчат, он снова сказал:

— Алло.

Юй Минлан потер переносицу и ответил:

— Угу.

В трубке раздался звук перелистывания бумаг. Юй Чжэнъянь спросил:

— Я был на встрече, не смог ответить на твой звонок. Это была секретарь, она сказала, что ты повесил трубку. Зачем ты звонил?

Он произнёс длинную фразу, и только тогда морщины на лбу Юй Минлана немного разгладились. Он потер нос:

— Ничего особенного, просто хотел спросить...

Он запнулся, и Юй Чжэнъянь вдруг заинтересовался:

— Что хотел спросить?

Юй Минлан смущённо кашлянул:

— Завтра... Вы сможете вернуться домой?

Как только он произнёс эти слова, звук перелистывания бумаг на том конце прекратился, и обе стороны погрузились в долгое молчание. В ушах Юй Минлана раздавался слабый шум электричества, и он вдруг почувствовал неловкость:

— Нет, я...

Он не успел закончить, как Юй Чжэнъянь прервал его:

— Минлан, ты хочешь, чтобы я вернулся?

Брови Юй Минлана снова сдвинулись, и через некоторое время он тихо ответил:

— Угу.

В этот момент он выглядел как мальчик, капризничающий перед отцом. Юй Чжэнъянь вдруг рассмеялся и сказал Юй Минлану:

— Хорошо, завтра я вернусь.

Юй Минлан ответил:

— Тогда я повешу трубку, не буду мешать вам работать.

Юй Чжэнъянь тихо усмехнулся:

— Хорошо.

[Система]: Исправлено.

Юй Минлан положил телефон и вдруг почувствовал, что его лицо слегка покраснело. Только постоянно показывая свою слабость, он мог заставить Юй Чжэнъяня больше доверять ему.

— Господин, спускайтесь ужинать.

Дворецкий постучал в дверь, прервав его размышления. Он снял ноги с дивана и надел тапочки.

Юй Минлану было семнадцать лет, и меньше чем через неделю он должен был стать совершеннолетним. Его отец однажды сказал, что в тот день исполнит его желание. Он схватился за хлопковые брюки, размышляя о том, что он хочет. Это было не так важно, но слова Юй Чжэнъяня он не мог игнорировать — его отец никогда не отказывался от своих обещаний.

Дворецкий отодвинул стул за обеденным столом — это было его привычное место. В детстве этот мраморный стол казался таким длинным, словно ему не было конца. Теперь же он не казался таким большим.

Повариха подвезла тележку с едой, и маленькие колёсики издали лёгкий шум.

Дворецкий остановил тележку и отпустил повариху. Кроме звука колёс тележки, больше не было никакого шума. Юй Минлан спокойно сидел за столом, элегантно и сдержанно. Дворецкий наложил ему еды — всего несколько простых блюд, два блюда и суп. Он поставил перед ним последнюю миску с супом, от которой шёл пар:

— Это специально приготовленный для тебя суп Лохань, ты очень любил его в детстве.

Юй Минлан взял ложку, зачерпнул немного супа, который всё ещё дымился. В ложке был маленький кусочек лотоса, плавающий в супе. Он сделал глоток и кивнул:

— Всё тот же вкус.

Дворецкий стоял рядом, сложив руки за спиной, и его глаза смеялись, образуя морщинки в уголках.

— Видишь, как хорошо дома.

Юй Минлан снова зачерпнул ложку:

— Угу.

Дворецкий был доволен и сказал ему:

— Кажется, господин стал более зрелым.

Юй Минлан поднял голову и улыбнулся ему, его черты лица были выразительными:

— Я попросил отца вернуться завтра вечером.

Дворецкий слегка удивился. Отношения между отцом и сыном в семье Юй всегда были напряжёнными, и он видел это на протяжении многих лет.

— Это по поводу проживания?

Юй Минлан покачал головой:

— Нет, просто хочу, чтобы папа вернулся. Я уже несколько дней его не видел.

Юноша ел, слегка наклонив голову. Он сделал несколько глотков и положил палочки:

— Я закончил.

Дворецкий посмотрел на почти нетронутые блюда и предложил:

— Не хочешь ещё немного?

Он встал:

— Нет, у меня ещё есть домашнее задание, я не очень голоден, так что не буду.

Юй Минлан отодвинул стул, который издал скрипящий звук. Дворецкий наблюдал, как он поднялся на второй этаж. После трёх лет в Мельбурне этот ребёнок становился всё более загадочным. Он надеялся, что ничего плохого не случится.

Он чувствовал, что этот маленький волчонок в месте, где его отец не мог его видеть, начал показывать свои острые когти.

В других подобных семьях часто происходили конфликты между отцами и сыновьями, братьями, которые боролись за власть, но это было потому, что в семье было много детей, и они шли на всё, чтобы добиться своего. Однако в семье Юй был только один ребёнок, и у Юй Минлана не было причин поступать так. Тем не менее дворецкий почувствовал что-то подобное. Он снял свои белые перчатки и посмотрел на отрезанный палец на руке, глубоко вздохнув. Он не знал, что в конечном итоге сделает Юй Минлан, но этот ребёнок был не простым. Он вырастил его сам и лучше всех знал, каков характер у этого юноши. Он был предан Юй Чжэньяню, но сына своего хозяина всё же нужно было опасаться.

Юй Минлан поднялся наверх и запер дверь изнутри. Компьютер на столе всё ещё светился, находясь в режиме ожидания. Он пошевелил мышью, и экран загорелся. Чёрно-красный свет падал на его лицо. Юй Минлан оперся подбородком на руки, уставившись на экран, где красные линии хаотично двигались, образуя небольшой пик. Это были последние данные о ситуации на фондовом рынке. Он просматривал данные о новой компании, занимающейся играми, которая только что вышла на биржу.

Он долго смотрел на экран, затем устало потер переносицу и закрыл страницу. На его счету было сто тысяч юаней, которые он тайно хранил на другой карте. Юй Чжэнъянь об этом не знал. Хотя он не слишком строго контролировал финансы своего сына, он всё же периодически проверял его счета. Юй Чжэнъянь знал о каждой трате на карте, которую он дал сыну. Его деньги сын мог тратить как угодно, но он должен был знать, на что они тратятся.

Из этих ста тысяч Юй Минлан вложил пятьдесят тысяч в акции, но... почти всё потерял.

Он только что лёг на кровать, как вдруг зазвонил телефон, от чего у него заболела голова. Он даже не посмотрел на экран, просто провёл пальцем по кнопке ответа и поднёс телефон к уху.

— Алло?

Его голос звучал устало, глаза были закрыты, и на лице читалась усталость.

Он услышал дыхание на том конце, смешанное с шумом электричества, но собеседник не говорил. Юй Минлан подержал телефон несколько секунд, затем поднял его и взглянул на экран. Его брови нахмурились — номер не отображался. Обычно такие звонки приходили из-за границы. Ему стало любопытно, неужели это из Мельбурна? Но это был его новый номер, и кроме дворецкого и Юй Чжэнъяня, его почти никто не знал.

Он снова ответил, на этот раз сказав:

— Hello.

— Юй, это ты?

<http://bllate.org/book/15288/1350670>